

— Черт возьми, Дэвис, бедный бастард только что переступил порог школы. Ты же не тратишь слишком много времени на то, чтобы допросить его, верно? — фыркнула рыжая, которую Трейси узнала как Джиневру. — Мы просто ведем дружескую беседу, Уизли, — жестко ответила Трейси, выглядя немного раздраженной. — В этом нет ничего плохого, не так ли? — Зависит от того, что ты будешь делать с информацией, которую удастся выудить из него, — заметила она, прежде чем повернуться лицом к Гарри. — Тебе нужно будет следить за этим, Поттер. Трейси Дэвис — палочка-выручалочка Слизерина, если тебе нужен компромат на кого-нибудь. Я бы на твоём месте был осторожен в общении с ней. — Спасибо за столь любезное описание, — прорычал Дэвис, явно разозлившись. — Не будь слишком обескуражен словами прекрасной Джиневры, Гарри. Дело не в том, что я ей особенно не нравлюсь; просто она всех ненавидит одинаково. Будь осторожен и не дыши слишком глубоко в её присутствии, иначе она, вероятно, проклянет тебя за то, что ты крадешь её воздух. — Тогда я постараюсь быть осторожным, — спокойно согласился Гарри, наблюдая, как две ведьмы пристально смотрят друг на друга. — Значит, ты тот человек, к которому я обращаюсь, если мне нужна информация, да? Блондинка снова обратила на него внимание, и её улыбка вернулась. — Абсолютно, хотя ничто не дается даром, да? — сладко произнесла она, после чего взяла сервировочную ложку и зачерпнула несколько порций жареного картофеля на тарелку Гарри. Затем она протянула руку и взяла одну из морковок, уже лежавших на его тарелке, и начала довольно настойчиво её обглаживать. — Ешь, Поттер, — сказала она знойным голосом. — Мы не можем допустить, чтобы такой большой и сильный мальчик, как ты, пропадал зря, не так ли? Гарри проигнорировал действия девушки. — Итак, чего именно мне будет стоить эта информация? — спросил он. — Больше информации, конечно, — пожала плечами Дэвис, как будто это было очевидно. — Знание — сила в Слизерине, и именно этим я торгую. Гарри нахмурился. Хотя Дэвис и была права, информация имела смысл только при наличии конкретной цели, иначе все, что ты собирал, превращалось в просто набор бесполезных фактов. Если Дэвис не интересовалась деньгами, что же ей было нужно? — Итак, что тебе за это будет? — прямо спросил Гарри. — Если я дам тебе информацию о себе, а ты мне — о моих новых соседях, какая от этого тебе выгода? Уизли фыркнула в ответ на прямые вопросы Гарри, на её лице впервые появилось неприкрытое веселье. — Давай, Дэвис, ты можешь с тем же успехом рассказать ему. Он тебя уже раскусил, — рассмеялась она. Дэвис нахмурилась. — Я полукровка, — сказала она просто. Если это заявление блондинки должно было объяснить её действия, Гарри не понял. Очевидно было, что полукровка означала что-то значительное в Слизерине, возможно, что-то пагубное, если судить по количеству младших Пожирателей смерти, которых он уже видел. Но почему информация должна быть такой важной для кого-то с низким статусом в её собственном Доме? Разве что... — Я так понимаю, что к полукровкам в Слизерине относятся не очень хорошо, — осторожно начал Гарри. — О, к нам относятся как к грязи, — подтвердила Дэвис. — Ты ведь тоже полукровка, не так ли, Поттер? — Да, я такой, — согласился Гарри. — Так, я понимаю, эта... услуга по сбору информации, которую ты оказываешь, очень полезна всем чистокровным волшебникам в округе? — Есть в этом доля правды, — натянуто улыбнулась Дэвис. — Если ты не принадлежишь к могущественной семье чистокровных или не имеешь тонны галлеонов, жизнь здесь может быть довольно жалкой, если, конечно, ты вообще выживешь. Если ты не вписываешься в толпу, лучше найти способ, чтобы они оставили тебя в покое. Возьми, к примеру, милую малышку Джиневру. Она из семьи предателей крови, которых из поколения в поколение распределяли в Гриффиндор. Она поняла, что быть исключением из этого правила стоит дорого, и решила использовать свои природные таланты, чтобы выжить. Уизли — одна из самых злобных дуэлянтов, которых я когда-либо встречала. Она держит себя в руках и делает так, что никому не стоит с ней заигрывать, если они не хотят получить в лицо проклятие. Я никогда не был настолько силен, поэтому мне пришлось найти другой способ стать неприкасаемым. Теперь чистокровные волшебники оставляют меня в покое, просто потому что я им слишком полезен. — Не помню, чтобы я говорил, что ты можешь говорить обо мне, — опасно прорычал Уизли. — Да, но ты был

достаточно счастлив, чтобы проговориться обо мне, так что я подумал, что могу вернуть услугу, — язвительно ответила Дэвис, прежде чем снова обратиться к Гарри. — Это не значит, что я не дам тебе информацию, Поттер, за правильную цену. Моя нейтральность делает меня ценным. Я буду иметь дело с кем угодно.

<http://tl.rulate.ru/book/114466/4424212>